

Ю.В. Лебедев

Из творческой истории «Грозы»

Созданию «Грозы» предшествовало путешествие Островского по Верхней Волге, предпринятое по заданию морского министерства. Это путешествие оживило и воскресило юношеские впечатления драматурга, когда он в 1848 году впервые отправился с домо-чадцами в увлекательное путешествие на родину отца — волжский город Кострому — и далее в приобретенную отцом усадьбу Щельково. Итогом этой поездки явился дневник Островского, многое приоткрывающий в его восприятии жизни провинциального Верхневолжья. Он записывает в дневнике:

«С Переславля начинается Меря — земля, обильная горами и водами, и народ и рослый, и красивый, и умный, и откровенный, и обязательный, и вольный ум, и душа нараспашку. Это земляки мои возлюбленные, с которыми я, кажется, сойдуся хорошо. Здесь уже не увидишь маленького согнутого мужика или бабу в костюме совы, которая поминутно кланяется и приговаривает: “а батюшка, а батюшка...” Что ни мужчина, особенно из содержателей постоянных дворов, то “Галиап”, как говорит Николай Николаевич».

И далее:

«И все идет крещендо, и города, и виды, и погода, и деревенские постройки, и девки. Вот уж восемь красавиц попались нам на дороге».

«По луговой стороне виды восхитительные: что за села, что за строения, точно как едешь не по России, а по какой-нибудь обетованной земле».

И вот Островский в Костроме.

«Мы стоим на крутейшей горе, под ногами у нас Волга, и по ней взад и вперед идут суда то на парусах, то бурлаками, и одна очаровательная песня преследует нас неотразимо. Вот проходит расшива, и издали чуть слышны очаровательные звуки; все ближе и ближе, песнь растет и полилась, наконец, во весь голос, потом мало-помалу начала стихать, а между тем уж подходит другая расшива и разрастается та же песня. И нет конца этой песне... А на той стороне Волги, прямо против города, два села; и особенно живописно одно, от которого вплоть до Волги тянется самая кудрявая рощица, солнце при закате забралось в нее как-то чудно, с корня, и наделало много чудес. Я измучился, глядя на это... Измученный, воротился я домой и долго, долго не мог уснуть. Какое-то отчаяние овладело мной. Неужели мучительные впечатления этих пяти дней будут бесплодны для меня?»

Бесплодными эти впечатления оказаться не могли, но они еще долго отстаивались и накапливались в душе драматурга и поэта, прежде чем вылились на бумагу такие шедевры его творчества, как «Гроза» и «Снегурочка».

Так случилось, что в течение довольно длительного времени считалось: сам сюжет драмы «Гроза» Островский взял из жизни костромского купечества, в основу произведения положено нашумевшее дело Клыковых.

Вплоть до начала XX века многие костромичи с горестью указывали на место самоубийства Катерины — беседку в конце маленького бульварчика, в те годы буквально нависавшую над Волгой. Указывали и на дом, где она жила, — рядом с церковью Успения. А когда драма впервые шла на сцене Костромского театра, артисты гримировались «под Клыковых».

Костромской краевед Н. Виноградов обстоятельно исследовал «клыковское дело» и пришел к заключению, что именно им воспользовался Островский в работе над «Грозой». Очень уж много оказывалось тут почти буквальных совпадений. А. Клыкова — прототип Катерины — была выдана шестнадцати лет в угрюмую, нелюбимую купеческую

семью, состоявшую из стариков родителей, сына и дочери. Хозяйка дома, суровая старообрядка, обезличила своим деспотизмом мужа и детей. Молодую сноху она заставляла делать любую черную работу, отказывала ей в просьбах повидаться с родными.

В момент драмы Клыковой было 19 лет. В прошлом она воспитывалась в баловстве и холе любимой бабушкой, была девушкой веселой, живой, жизнерадостной. Теперь же она оказалась в семье суровой, старообрядчески аскетической. Молодой муж ее, Клыков, беззаботный, апатичный человек, не мог защитить жену от придирок свекрови и относился к ним равнодушно. Детей у Клыковых не было.

И тут на пути Клыковой встал другой человек, Марьин, служащий почтовой конторы. Начались подозрения, сцены ревности. Кончилось тем, что 10 ноября 1859 тело Клыковой нашли в Волге. Возник шумный судебный процесс, получивший широкую огласку. И никто из костромичей не сомневался, что Островский использовал это дело в «Грозе». Н. Виноградов так и назвал свою статью «В лаборатории творческой мысли А. Островского».

Прошло несколько лет, прежде чем исследователи Островского точно установили, что «Гроза» была написана до того, как костромская купчиха Клыкова бросилась в Волгу. Но сам факт подобного совпадения говорит о многом. Он свидетельствует о гениальной прозорливости драматурга, глубоко почувствовавшего нарастающий в купеческой жизни Верхней Волги драматический конфликт между старым и новым, конфликт, в котором Добролюбов неспроста увидел «что-то освежающее и ободряющее».

О большом значении «литературной экспедиции» по Волге для последующего творчества А. Островского хорошо сказал друг писателя С. Максимов:

«Сильный талантом художник не в состоянии был упустить благоприятный случай... Он продолжал наблюдения над характерами и мирозерцанием коренных русских людей, сотнями выходявших к нему навстречу... Волга дала Островскому обильную пищу, указала ему новые темы для драм и комедий и вдохновила его на те из них, которые составляют честь и гордость отечественной литературы. С вечевых, некогда вольных, новгородских пригородов повеяло тем переходным временем, когда тяжелая рука Москвы сковала старую волю и наслала воевод в ежовых рукавицах на длинных загребистых лапах. Приснился поэтический “Сон на Волге”, и восстали из гроба живыми и действующими “воевода” Нечай Григорьевич Шалыгин с противником своим вольным человеком, беглым удалцом посадским Романом Дубровиным, во всей той правдивой обстановке старой Руси, которую может представить одна лишь Волга, в одно и то же время и богомольная, и разбойная, сытая и малохлебная. <...> Наружно красивый Торжок, ревниво оберегавший свою новгородскую старину до странных обычаев девичьей свободы и строгого затворничества замужних, вдохновил Островского на глубоко поэтическую “Грозу” с шаловливою Варварой и художественно-изящною Катериной. На городском бульваре и на улицах по вечерам наш автор видал еще стройных новоторок в бархатных (теперь исчезнувших) шубейках рядком и обок с своими “предметами” — добрыми молодцами, с которыми обычаем разрешал открыто миловаться и целоваться... Родная автору река Волга, во всяком случае, подслужилась достаточным количеством свежих и живых впечатлений, сделалась ему родною и своею и в этом отношении влияла на его многоплодное творчество»

Писать «Грозу» Островский начал в июне–июле 1859 и закончил 9 октября того же года. Впервые пьеса была опубликована в журнале «Библиотека для чтения» в 1860, в январском номере. Первое представление «Грозы» на сцене состоялось 16 ноября 1859 в Малом театре, в бенефис С. Васильева с Л. Никулиной-Косицкой в роли Катерины.